

Тамара ПИРОГОВА

ГЕРОЯМ 1812 ГОДА

Их имена начертаны на стенах
Святого храма имени Христа.
Их души – здесь. Их подвиг – в наших генах.
Над их судьбою – золото креста.
В молитвах наших оставаясь с нами,
Они навечно обрели покой,
Но держат над землей родное знамя
Своею богатырскою рукой!

Высокий берег. Волга не спеша
Уносит в дальний путь свои глубины.
В них растворились шорох камыша
И вёсел взмах, и рокоты турбины.

В них светятся ушедшие века
И воинов победные доспехи...
Бежит, бежит великая река
И по столетьям расставляет вехи.

СПАСИБО, КНЯЗЬ!

Сюда пришел ты, всемудрый княже,
И рек: «Мы город поставим здесь.
Когда потомок спасибо скажет –
Мы сквозь столетья услышим весть!»
И вот стою я в огнях витринных,
И шепчут губы: «Спасибо, князь!»
Всё чаще думы о днях былинных,
Всё крепче с сердцем народным связь.

Узкая, знакомая дорога.
Вдоль нее – черемухи кусты,
Желтых одуванчиков морока...
Поле до деревни – три версты.
До сих пор там ждут меня, я знаю,
И привычен молчаливый путь.
«Вот моя деревня...» – вспоминаю.
Некуда от родины свернуть.

Дождь бросает в тихий вечер
Брызги серебра.
Капли падают на плечи,
Вся трава мокра.
Каждый листик шепчет: «Здесь я
Радугой зажгусь...»
Пусть сияет в поднебесье
Сказочная Русь!

Залитый солнцем августовский вечер
Зовет меня куда-то наугад.
И каждый путь несет мне радость встречи,
И птичьи песни счастье мне сулят.

Я складываю скромные пожитки:
Ведь август обещает чудеса.
А сердце, как воздушный змей на нитке,
И мечется, и рвется в небеса!

Время любви в разгаре.
Август, не торопись!
Лето еще мне дарит
Полную света жизнь.

Льются дожди косые,
Радуги-миражи.
Мы по тропе, босые,
В рощу с тобой бежим...

Дни будут всё короче.
Выстудит дождь стекло.
Буду хранить меж строчек,
Август, твое тепло.

За вагонным окном всё мелькают березы,
Словно силятся поезд догнать.
Но лишь нежный и горький дымок тепловоза
Остается стволы обнимать.
Так составы судеб громяют сквозь годы,
Остановок не будет в пути.
Говорят, ностальгия выходит из моды...
Хорошо бы вот здесь и сойти.

Я слушаю шепот листьев.
Пора им, пора в полет.
Вся мудрость извечных истин
В багряной листве живет.
Ветра на ветвях качают
Восход и закат земной...
То радостно, то печально
Шепчитесь, друзья, со мной!

Нежданно снег сошел с небес
Некстати, рано.
И непривычен белый лес,
В саду – всё странно...
Зачем ему так рисковать?
Ведь он растает!
Но кто-то хочет колдовать –
И снег летает.
Но кто-то хочет изменить
Наш мир уставший,
А может, просто подразнить
Листок опавший...

Что ты задумалась, осень –
Вновь этот мир постарел?
Всех нас однажды уносит
В темный незримый предел.

Падает золото листьев
В липкую грязь октября.
Свет нестареющих истин
Льется, надежду даря...

Кленовая жизнь золотая, –
Недолго ей быть золотой.
Листва, над землею летая,
Лепечет куплетик простой,
Куплетик заигранной песни:
«Мгновенья уходят, лови!»
В ладони мне падает вестник
Нечаянной чьей-то любви...

Срываются яблоки с веток,
Лежат на холодной земле.

Уходит, прощается лето...
Я помню, как в Божьем тепле
Плоды созревали на воле,
Был сад – словно маленький рай.
И вот в золотистом подоле
Их осень несет: «Забирай!»

Резные листья
Летят во мрак.
А ветер-мистик,
Осенний маг
Вовсю колдует,
Несет их вдаль.
Да, всё минует...
Но мне их жаль!..

Кончилось время смешков и пародий,
Стала золой золотая листва.
Ветер холодный по улицам бродит –
И остывают земля и слова.
В мире всё тише, мрачней и тревожней.
В темную заметь уводят следы:
Там, прижимая к ветвям осторожно
Новые почки, притихли сады...

Запуган и жалок мир бранный –
Тиранит ковид всех людей.
И каждый сидит, словно пленный,
В квартире смиренной своей.
Один защищается маской,
Другой ждет спасенья с небес,
А третий всё стонет с опаской:
– Кто снимет нам с плеч этот крест?..

В поле заснеженном – тихий свет,
Солнца усталый взгляд.
Кем-то оставленный лыжный след
Тихо пронзил закат.
Сумерки нежно обняли даль,
Кончился зимний день...
Как безответна земли печаль
Перед уходом в тень!

Морозной ночью пишутся стихи
О том, что мир во тьме глухой затерян...
О, Господи, прости нас за грехи
И дай нам путь, который будет верен!

Окно покрыто мглою ледяной
И не видать конца суровой ночи...
Всё не хватает мне строки одной,
Единственной среди случайных строчек.

Летели птицы на закат,
Что догорал вдали сурово...
Как этот мир велик и свят,
Я поняла в тот вечер снова.
Мне открывалась тайна тайн...
Как будто ангелы летели
Среди негромких птичьих стай,
Среди мороза и метели.

Спускался белый снег с небес
Торжественно и тихо
На ближний дом, на дальний лес...
Божественная прихоть!
Небес немая благодать
Ложилась мне на плечи,
И мне хотелось снегом стать –
Лететь в твой день и вечер...

Природа листает поспешно
Потрепанный свой календарь.
То май закурчавится нежный,
То иглами колет январь.
И нет никакой передышки
Усталым наездникам дней,
И плачут они от одышки,
Своих проклиная коней.
А время в тупик загоняет...
И вдруг открываешь простор –
Как солнце сегодня сияет!
Как тонок снежинок узор!

ЖИВАЯ ЗВЕЗДОЧКА

Струится снег вдоль окон,

Метели нет конца.
Звездой одинокой –
Фонарик у крыльца.

Маячит, призывая
На ледяном ветру...
Та звездочка живая
Погаснет поутру.

Ее забудут люди
При ярком свете дня.
Она их не осудит,
Для ночи свет храня...

Застыло солнце надо мной,
Деревья в инее – как храмы...
Как сон, встает в тиши земной
Виденье райской панорамы.

Искрятся россыпи лучей,
Играют радужные светы –
Как будто тысячи свечей
Горят за здоровье планеты!

Садится солнце за березы
И стынет мир в холодной мгле.
Зима. Январские морозы.
Узор, как фреска, на стекле.
Случайный миг... Иль неслучайный?
Блестит искристый завиток,
Как отпечаток мысли тайной,
Как вдохновения урок.

БЕРЕЗА

Березы одинокая свеча
Качается на краешке Вселенной.
И звезды понимающе молчат,
Внимая жизни трепетной и тленной.

Горит береза инеем зимы,
Шумит листвой новорожденной мая.
Она живет – и с нею живы мы,
Молчанию вселенскому внимая...

Стоят последние морозы...
О, как медлителен февраль!
Заиндевелые березы
Еще печально смотрят вдаль,
Еще холодные рассветы
Не будят почки ото сна.
Но с каждым днем всё больше света,
Всё больше верится: весна!

Живем в преддверии тепла.
Уходит зимняя эпоха.
Она студеной, злой была,
Но в нас таилась веры кроха.

Пусть были адом дни зимы,
Пусть порой трещали стены, –
Всё претерпели с верой мы!..
И вот настали перемены.